

Д.Р. ЕМЕЛИН

*магистрант факультета глобальных процессов
Московского государственного университета
им. М.В. Ломоносова, Россия, г. Москва*

РОЛЬ РОССИИ В ТРАНСФОРМАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Текущие процессы в системы международных отношений свидетельствуют о переломном моменте, который ведет к перестройке действующего мирового порядка. Подобное объясняется всепроникающей экономической и политической гегемонией коллективного Запада, который всевозможными силами в современных условиях взаимосвязанности и взаимозависимости стремится удержать глобальное лидерство. Однако подобные попытки только способствуют трансформации международного порядка. В работе рассматриваются роль и возможности Российской Федерации как важнейшего глобального актора в процессе трансформации текущего порядка, ее место в самой системе международных отношений. Кроме того, многолетние попытки США изолировать Россию и помешать ее возвращению на международную арену только усилили эти тенденции, которые грозят существованию либерального мирового порядка, основанного на внутренних правилах коллективного Запада. Украинский кризис стал апогеем антироссийской политики, который привел к глобальной турбулентности в экономике. Также в статье поднимается вопрос о российско-китайских отношениях, которые в связи с последними событиями становятся основополагающей структурой для формирования новой системы мира, основу которой, как и прежде, будет составлять баланс сил.

Ключевые слова: *действующий мировой порядок, трансформация международной системы, взаимоотношения Востока и Запада, глобализация.*

Для современного мира характерно наличие системы устойчивых связей между государствами во всех сферах человеческой деятельности: политической, экономической, научной, технологической, культурной, а также социальной. Однако для успешного функционирования всей этой системы необходимо наличие справедливого и эффективного мирового порядка, ключевые элементы которого по своей сути должны видоизменяться и подстраиваться под влияние со стороны процессов глобализации.

Следует подчеркнуть, что в работах российских и зарубежных авторов, опубликованных в последние годы, освещается широкий спектр вопросов близких к данной предметной области [1; 2; 5; 6; 7; 8; 11; 12; 13].

Однако проблему трансформации современной системы международных отношений нельзя назвать однозначно исчерпанной. В силу многих объективных обстоятельств изучение роли России в этом процессе продолжает сохранять высокий уровень актуальности.

Под термином «мировой порядок» следует понимать общую совокупность правил и принципов, которые призваны регулировать решения и действия государств на международном уровне [10. С. 111]. Примечательно, что устанавливаемые условия и правила будущей международной системы полностью исходят из интересов стран-победительниц, главной задачей которых становилось обеспечение собственной безопасности и защиты национальных интересов. Если обратить внимание на существовавшие ранее международные системы взаимоотношений между государствами, то можно выделить некоторую цикличность в структуре международных порядков: принцип баланса сил сменялся гегемонистскими принципами и устремлениями, и наоборот. К примеру, Венская система международных отношений [4. С. 23], усмирившая гегемонистский настрой наполеоновской Франции, привела к формированию нового вида дипломатии – многостороннему, где учитывались интересы всех великих держав. Основопологающим принципом здесь являлся баланс сил, который возник еще при Вестфальской системе [4. С. 22]. Если же обратить внимание на Версальско-Вашингтонскую систему, то можно наблюдать противоположную картину: правила и условия навязывались непосредственно странами-победительницами в Первой мировой войне, в первую очередь Францией и Великобританией, однако это означало, что интересы новообразованных государств ни коим образом не будут учтены.

Основной характеристикой современного мирового порядка являются демократические принципы и нормы, распространение которых происходит под эгидой Соединенных Штатов [3. С. 169], ставших единственным гегемоном в мире после распада Советского Союза. Согласно их точке зрения, Вестфальский мир и его основные принципы признавались несостоятельными, так как баланс сил непременно приводил к возникновению новых войн между государствами. Исходя из этого существовала строгая убежденность в том, что в мире может быть только одна сверхдержава, которая имеет как моральные, так и материальные ресурсы к регулированию процессов в планетарном масштабе.

Кроме того, для действующей международной системы, основанной на либеральных принципах, характерна строгая иерархия. Очевидно, что во главе всего стоят США, которые способны оказывать политическое, военное и экономическое давление на те страны, где, по их мнению,

нарушаются демократические принципы и свободы. На второй ступени расположены великие державы, куда относятся европейские союзники США. Все решения и действия по своей сути носят односторонний характер с целью удержания лидерства на международной арене. Все это свидетельствует об увеличивающейся диспропорции между международными акторами, потому как большинство государств всего мира и находятся на последней ступени – в основании данной иерархичной пирамиды, однако как-то повлиять на принятие решений глобального масштаба не имеют практически никакой возможности. Именно ввиду данной причины последнее время повсеместно наблюдается консолидация между различными странами [4. С. 24]. Столь разные государства стремятся к созданию интеграционных группировок, а в некоторых случаях и международных организаций, главная цель которых заключается в развитии целых регионов как в экономическом, так и политическом аспектах для возможности противостояния распространившему свое влияние гегемону.

Кроме того, в последнее время все чаще в официальных документах США можно встретить формулировки, где Российская Федерация и КНР рассматриваются в качестве соперников, если не противников. В частности, это связано с тем, что данные страны не согласны с проводимой Вашингтоном односторонней политикой, с тем мировым порядком, который действует сегодня. К примеру, в Стратегии национальной безопасности Китай и Россия относятся к числу ревизионистов, против которых необходимо принимать ряд мер по обузданию их целей и интересов на международной арене. Другим показательным примером может являться недавнее высказывание генерального секретаря НАТО Йенса Столтенберга, который счел «неприемлемой мысль о том, что Россия может обладать сферой влияния». Все это происходит также на фоне постепенно расширения НАТО на Восток, к границам Российской Федерации, что обуславливает и объясняет всю ее внешнюю политику, направленную на обеспечение безопасности по всему ее периметру. При этом Соединенные Штаты основным инструментом, который призван удерживать их лидирующие позиции в мире, является их военный потенциал. Сегодня военные расходы США многократно превышают аналогичные бюджеты всех стран: на 2022 год администрация президента Джо Байдена запросила рекордные \$753 млрд на фоне растущей, по их мнению, угрозы со стороны Китая и США.

Однако процессы трансформации действующей системы международных отношений уже запущены и вряд ли их возможно остановить всеми попытками со стороны коллективного Запада. Это ярко заметно на фоне возникновения новых центров и полюсов силы, которые перетягивают на себя как экономическое, так и политическое влияние. Если говорить об экономической составляющей, то прямым конкурентом для американской экономики является Китай, являющийся 2 экономикой мира. С каждым годом

разрыв в экономических показателях сокращается буквально на глазах: если в 1980 годах ВВП Китая составлял порядка 10% от ВВП США, то на сегодняшний день данный показатель приближается к 70%. Кроме того, доля в мировом производстве позволяет Китаю активно влиять на мировой экспорт и импорт: на 2018 год успехи КНР в международной торговле составили \$4,6 трлн. Также Пекин активно проводит и политику мягкой силы, о чем свидетельствует распространение Институтов Конфуция по всему миру. Подобная ситуация явно не складывается в пользу Соединенных Штатов, что подталкивает их к более агрессивной политике и увеличению всевозможных санкций, особенно в отношении с Россией. Мировая экономика испытывает рост в связи с экономическим прогрессом в развивающихся странах, подавляющая часть которых находится в рамках географического Востока. Это обусловлено производственными мощностями, а также инвестиционным климатом данных государств. Более того, несмотря на постоянное давление со стороны Запада, в частности Соединенных Штатов, восточная цивилизация ввиду сформировавшихся особенностей, для которых характерно наличие традиционных ценностей, успешно противостоит этому натиску и консолидирует общество вокруг сильного правительственного ядра. Подобная картина наблюдается и в других регионах мира, что уже говорит о возникновении множества центров и потенциальных полюсов силы.

Данные процессы происходят на фоне того, что во многих западных странах пандемия обнажила проблемные места: в США множество людей лишились рабочих мест, а малый бизнес понес крупные потери, в Европе же наблюдается структурного кризиса, который проявился в результате недальновидной политики самих европейских руководителей. Пандемия продемонстрировала, что существующая модель ни коим образом не способна ликвидировать негативные последствия сложившегося кризиса [9. С. 27]. Напряженность в глобальных масштабах угрожала миру еще с середины прошлого года. Повсеместные военные учения наиболее развитых государств во главе с США способствовали ухудшению и, по факту, становлению прямой конфронтации Востока и Запада. Все это только подталкивает Россию и Китай к большему сотрудничеству по вопросам безопасности на региональном и глобальном уровнях.

Кроме того, в структуре самого западного общества прослеживаются существенная проблема всей системы либерального порядка – кризис западной цивилизации [9. С. 31]. В последние годы мир стал свидетелем того, что Запад стремится переписать свою и мировую историю. Подобная практика уже привела к социальному расколу внутри американского сообщества, что выразилось в ряде беспорядков со стороны организации BLM. Однако попытки удовлетворить подобные запросы и хоть как-то «загладить» вину перед существенной частью своего населения в недалеком будущем

может привести к колоссальным проблемам. Соединенные Штаты и их европейские союзники, которые уже сейчас испытывают на себе последствия миграционного кризиса, столкнуться с такими же запросами от новоприбывших мигрантов, страны которых ранее находились под колониальным гнетом. В конечном счете существует возможность трансформации системы ценностей западной цивилизации в этих странах.

На фоне всего этого роль и возможности Российской Федерации многократно увеличиваются. В современных условиях Россия занимает одно из ключевых местоположений как в геополитическом, так и в экономическом отношении в рамках системы взаимоотношений между Востоком и Западом. Являясь мостом между двумя цивилизационными образованиями, Россия стала одним из центральных звеньев в трансформации современного мирового порядка. Испытывая постоянные нападки в виде санкций со стороны коллективного Запада из-за политического курса, взятого еще в 2007 году после Мюнхенской речи, Россия всячески стремится возможности влияния США и Европы на постсоветском пространстве. Начавшийся еще в 2014 году украинский кризис, где немаловажную роль сыграла и американская сторона, использовавшая широкий арсенал инструментов по насаждению и распространению русофобских настроений среди населения Украины, достиг своего пика в феврале этого года.

Возможность вступления Украины в альянс НАТО и отказ от исполнения Будапештского меморандума, а также амбиции по возвращению ядерного статуса поставили Россию перед серьезной опасностью на своей границе. Ввиду этого фактора 24 февраля было принято решение о введении российских войск с целью демилитаризации и денацификации украинского государства. Полное потворство Западом антироссийской политики и снабжение различными вооружениями Украины привело к эскалации этого конфликта в колоссальных масштабах. Практически все европейские страны прекратили воздушное сообщение с Россией, пакет санкций пополняется буквально каждый день, а производители и бизнес вынуждены ограничивать контакты и свою деятельность на территории Российской Федерации. Все это свидетельствует о том, что коллективный Запад начал полномасштабную экономическую войну против российской экономики. Уже в первые недели с момента начала СВО стало ясно, что вводимые санкции будут носить беспрецедентный характер, а их последствия скажутся не только на России и ее экономике. Одним из первых сигналов стал резкий рост цен на углеводороды и другие энергоносители, которые превысили свои исторические максимумы. Энергетическая безопасность Европы ввиду их многочисленных попыток отказа от российского газа и нефти оказалась подорвана, а многие европейские правительства ищут возможности для обхода вводимых ими же санкций. Процессы глобализации, которые связали воедино все

логистические, производственные и финансовые цепочки, поставили весь мир на грань глобального кризиса, в особенности страны Африки.

По прошествии 4 месяцев с начала специальной военной операции стало предельно ясно, что современная позиция России на международной арене качественно изменилась. Вводимые санкционные ограничения постоянно пополняются, а их суммарное количество уже приближается к 11 тысячам. Реальность показала, что широко распространенный стереотип о том, что Россия – это «страна-бензоколонка» не имеет ни малейшей связи с реальностью. В текущих условиях российская экономика не «схлопнулась», несмотря на многочисленные ожидания и попытки претворить это в жизнь. Более того, вводимые антироссийские санкции все большее влияние оказывают на саму Европу, ее экономику и промышленности ввиду тотальной зависимости от российского газа. Несмотря на первоначальные бравадные заявления об отказе оплаты углеводород сменялись совершенно противоположными действиями, а надежды на быструю диверсификацию источников столь важных энергоносителей не оправдались.

Уже сейчас наблюдается рост инфляции, которая в ряде стран Европы достигла 20% годовых, многие промышленные предприятия вынуждены останавливать свои производства из-за многократно выросших цен на газ – основной вид сырья. Кроме того, подобная ситуация наблюдается и в сельском хозяйстве, где цены на топливо бьют исторические рекорды, провоцируя многочисленные общественные забастовки.

Безусловно нельзя говорить, что санкции не влияют на Россию. В первую очередь это связано с логистическими цепочками, которые оказались разорваны. Все это спровоцировало окончательный разворот России на Восток, где уже сейчас наблюдается кардинальные изменения, позволяющие говорить о взаимовыгодном сотрудничестве. Это хорошо прослеживается на увеличении доли российской нефти в импорте Китая и Индии. Кроме того, вводимые Европой ограничения в отношении «черного золота» только толкают цены на нефть вверх, позволяя российскому правительству получать больше при меньшей продаже.

Более важной составляющей является политическая консолидация на Востоке. На протяжении долгого времени Запад заявлял о недопущении сближения китайских и российских позиций. Однако все действия западных элит только и подталкивают к этому. Конечно, нельзя говорить о каком-либо непосредственном военном союзе Китая и России, причины чего можно связать с самой китайской установкой на поддержание нейтралитета. Однако в текущих реалиях проблема принадлежности Тайваня и конкретные действия США в Азиатско-Тихоокеанском регионе могут несколько изменить действующую стратегию нейтральности китайского правительства.

Занимая положение срединной земли, Россия рассматривается как один из ключевых элементов к продвижению альтернативного пути развития

всей международной системы. Будучи по своей сути производителями и источниками сырья, восточные страны и Россия интенсифицируют взаимодействие во всех областях. Экономическая война, развязанная Западом против Российской Федерации, показала истинные интересы США и стран ЕС, которые идут в разрезе с интересами Востока. В связи с этим уже сейчас можно говорить о возрастающем взаимодействии в рамках таких организаций как БРИКС и ШОС, а в последствии и оформлении российско-китайского взаимодействия по снижению влияния Запада в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Бозоян Т.Р.* Политика АСЕАН в контексте противодействия COVID-19 в условиях меняющегося мирового порядка // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2021. Т. 11. № 11 (80).
2. *Калита В.Н., Осипова Н.В.* Роль и место Украины в диалоге о стратегической стабильности между Россией и Западом // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2022. Т. 12. № 5 (86).
3. *Касюк А.Я., Манохин И.В., Харичкин И.К.* Глобализация и новый мировой порядок // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2016. № 10.
4. *Каширина Т.В.* Факторы трансформации современной системы международных отношений // Обозреватель. 2020. № 8.
5. *Мачина А.А.* Информационная политика Турции за место в новом мировом порядке // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2021. Т. 11. № 12 (81).
6. *Меньшиков П.В.* О важности переосмысления подходов к оценке медийного пространства современной мировой политики // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2022. Т. 11. № 2 (42).
7. *Михайленко А.Н., Нина Рамос Росио Леонор.* Российская политика на латиноамериканском направлении в условиях становления нового мирового порядка // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2022. Т. 12. № 3 (84).
8. *Муравых А.И., Никитенко Е.Г.* Агония коллективного Запада // Вопросы политологии. 2022. Т. 12. № 4 (80).
9. *Неймарк М.* Кризис либеральной модели миропорядка и будущее Евросоюза // Современная Европа. 2018. № 1.
10. *Хлестов О.Н.* СССР, Россия и мировой порядок. 70 лет служения Отечеству. Дашков и К, 2021.
11. *Чжао Лу.* Влияние российско-украинского конфликта на трансформацию международного порядка // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2022. Т. 12. № 4 (85).

12. Чжао Лу, Го Вэй. Современная китайско-американская и российско-американская стратегическая конкуренция и трансформация международного порядка // Вопросы политологии. 2022. Т. 12. № 5 (81).

13. Эргашев А.С., Мартынова М.Ю., Афонин М.В. Россия – Турция: поиск баланса сил // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2022. Т. 12. № 5 (86).

D.R. EMELIN

*Master candidate of Lomonosov
Moscow State University, Faculty
of Global Studies, Moscow, Russia*

THE ROLE OF RUSSIA IN THE TRANSFORMATION OF THE MODERN SYSTEM OF INTERNATIONAL RELATIONS

Current processes in the system of international relations testify to a turning point that leads to a restructuring of the current world order. This is explained by the all-pervading economic and political hegemony of the collective West, which, in the current conditions of interconnectedness and interdependence, seeks to maintain global leadership with all possible forces. However, such attempts only contribute to the transformation of the international order. The paper examines the role and capabilities of the Russian Federation as the most important global actor in the process of transforming the current order, its place in the very system of international relations. In addition, years of US attempts to isolate Russia and prevent its return to the international arena have only reinforced these trends, which threaten the existence of a liberal world order based on the internal rules of the collective West. The Ukrainian crisis became the apogee of the anti-Russian policy, which led to global turbulence in the economy. The article also raises the issue of Russian-Chinese relations, which, in connection with recent events, are becoming the fundamental structure for the formation of a new system of the world, the basis of which, as before, will be the balance of power.

Key words: *current world order; transformation of the international system, relations between East and West, globalization.*